

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10003

КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР В СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Вячеслав Викторович Севальнев

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Екатерина Викторовна Черепанова

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 17 июня 2019 <i>Принята к печати:</i> 20 октября 2019	Аннотация: Статья посвящена исследованию российско-китайских отношений на современном этапе. Рассматриваемые отношения носят динамичный характер, который выражается в регулярных контактах на высшем уровне, сотрудничестве на международной арене, в том числе в рамках международных и региональных организаций, торгово-экономических, гуманитарных связях, общих проектах в сфере военного сотрудничества и др. В этой связи изучение и анализ внешних и внутренних факторов, способствовавших возникновению, развитию, охлаждению, возобновлению и, в конечном итоге, формированию отношений стратегического партнерства, имеют важное значение в целях возможного учета Российской Федерацией при выстраивании дальнейших внешнеполитических отношений с Китаем и недопущении прежних ошибок. Авторами изучены и проанализированы определяющие направления и особенности российско-китайских внешнеполитических отношений, как в историческом разрезе, так и на современном этапе развития. В частности, обозначены основные периоды в развитии двусторонних отношений; проанализированы факторы, оказывавшие влияние на изменение стратегий внешнеполитического взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики; раскрыт характер российско-китайского сотрудничества на современном этапе, охарактеризованы его роль и значение как для региональной политики, так и в свете проходящих международных процессов, в том числе в сфере международной безопасности; определены возможные риски, которые могут негативно сказаться на характере внешнеполитического взаимодействия России и Китая. В завершении предпринята попытка сформулировать возможный прогноз развития российско-китайских внешнеполитических отношений с учетом складывающейся геополитической ситуации в мире, а также с учетом факторов, которые могут привести к возникновению противоречий между этими двумя странами.
Об авторах: <i>Севальнев В.В., к.ю.н., ведущий научный сотрудник, Отдел методологии противодействия коррупции, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации</i> e-mail: sevalnev77@gmail.com <i>Черепанова Е.В., к.ю.н., старший научный сотрудник, Отдел методологии противодействия коррупции, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации</i> e-mail: alexandra2106@mail.ru	
Ключевые слова: внешнеполитическое сотрудничество; Китай; дипломатические отношения; договор; БРИКС; ШОС; стратегическое взаимодействие; Совет Безопасности ООН	

В современных условиях, когда западные страны, поддерживающие агрессивную политику США, посредством введения санкций в отношении России, дипломатических

конфликтов, военных столкновений, Российская Федерация придает все большее значение развитию дипломатических отношений со странами востока. В Концепции внешней

политики Российской Федерации¹ отмечается, что «Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, использовании его возможностей при реализации программ социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, в создании в регионе всеобъемлющей, открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах». И в этой связи стратегически важным становится партнерство с Китайской Народной Республикой (далее – КНР, Китай).

Россию и Китай связывает не только многокилометровая граница, но и многовековая история внешнеполитических отношений, которая более чем за четыре столетия имела и взлеты и падения, прошла сложный путь по формированию дружественных, партнерских отношений. Характерной особенностью российско-китайских отношений на этом пути являлось то, что они сопровождались большим количеством масштабных событий, большинство из которых существенным образом повлияли на судьбу многих государств.

Первые посольства, дипломатические контакты между Русским государством и Империей Цин относятся к XVII веку. Этот период сотрудничества характеризуется тем, что в процессе начала взаимодействия были выявлены глубокие различия двух культур и цивилизаций и, как отмечает академик РАН В.С. Мясников именно дипломатические миссии играли роль посредников между двумя принципиально разными социокультурными суперсистемами, становясь трансляторами коммуникационного кода социокультурного взаимодействия двух цивилизаций². Отметим, что и сегодня особенность внешней политики Китая состоит в том, что она больше связана с китайской логикой, философией и мировоззрением, чем с

определенной идеологией³. И этот факт необходимо учитывать для выстраивания партнерских внешнеполитических отношений⁴.

В 1689 г. был подписан первый русско-китайский договор – Нерчинский договор, который включал в себя семь статей, первые две из которых закрепили согласие Русского государства на территориальные уступки на Амуре. Также договором был установлен порядок, позволяющий разрешать возможные столкновения на границе двух государств, закреплено согласие обеих сторон на взаимную торговлю между подданными. Тем самым, Нерчинский договор способствовал развитию мирных взаимоотношений. В последующие годы были подготовлены Буринский трактат (1727 г.) и Кяхтинский договор (1727 г.), которые содержали уточнения границ между государствами, установленными Нерчинским договором, и правил торговли⁵.

³ См. подробнее: Иванюженко А.Б. Влияние традиционной китайской философии на правоприменение в КНР и развитие российско-китайских отношений // Ученые записки юридического факультета. 2009. Вып. 15, С. 108-118. [Ivanyuzhenko, A.B. Vliyaniye traditsionnoy kitayskoy filosofii na pravoprimeneniye v KNR i razvitiye rossiysko-kitayskikh otnosheniy (Impact of Traditional Chinese Philosophy on Law Application in the PRC, and the Development of China-Russia Relations) // *Uchenyye zapiski yuridicheskogo fakul'teta*, 2009, Iss. 15, pp. 108-118.]

⁴ К примеру, Постановление ЦК КПК 2011 г. «О некоторых важных вопросах углубления реформы системы культуры и продвижении большого развития и большого расцвета социалистической культуры», определившее долгосрочные ориентиры в области культуры и идеологии, призывает наследовать китайскую традиционную мораль, составной частью которой, в том числе, являются осуждение крайнего индивидуализма, необходимость создания атмосферы доверия в политике, бизнесе, обществе и юстиции. При этом нарушение доверия должно быть наказуемым.

⁵ См. подробнее: История международных отношений и внешней политики России (1648-2017) / под ред. А.С. Протопопова. М.: Аспект Пресс, 2018. [Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy i vneshney politiki Rossii (1648-2017) (History of International Relations and Foreign Policy of Russia (1648-2017)) / Ed. by A.S. Protopopov. Moscow: Aspekt Press, 2018.]

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации 30.11.2016, № 640.

² Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М. Наука, 1980. [Myasnikov, V.S. Imperiya Tsin i Russkoye gosudarstvo v XVII veke (Qing Empire and the Russian State in the XVII Century). Moscow. Nauka, 1980.]

Освоение русскими дальневосточных земель, Сибири и как следствие стремительное расширение территории Российской империи во второй половине XIX века⁶, привело к непосредственному соприкосновению территориальных владений России и Китая. Это подтолкнуло обе страны к развитию дипломатических контактов для определения границы между ними. Так, в 1858 г. были подписаны Айгунский⁷ и Тяньцзиньский⁸ договоры. В дальнейшем по пограничным вопросам стороны подписали еще целый ряд договоров и протоколов⁹.

Помимо договоров по пограничным вопросам в этот период были заключены важнейшие для сближения двух стран договора, в том числе: об учреждении совместного банка (1895 г.); «О союзе и постройке Китайско-Восточной железной дороги» (КВЖД), предусматривающий в случае военной агрессии Японии по отношению к России, Китаю или Кореи возможность создания оборонительного союза России и Китая, а также строительство ветки железной дороги – Чита – Харбин – Владивосток, которая имела огромное военно-политическое и экономическое зна-

чение для обеих стран (1896 г.). В 1898 году, Россией и Китаем была подписана важная в стратегическом плане для Российской Империи Конвенция «О предоставлении России в аренду портов Люйшунь и Далянь» (Порт-Артур и Дальний). Порты Люйшунь и Далянь впоследствии стали опорными военно-морскими базами Российского флота на Дальнем Востоке.

Между тем в начале 1900-х годов большинство положительных результатов сотрудничества двух стран, достигнутых в предыдущий период, сошло на нет. Во многом этому, по мнению исследователей и ученых двух стран, способствовало участие Российской Империи в подавлении Ихэтуаньского народного восстания в Китае на стороне западных государств¹⁰. Наступил период охлаждения российско-китайских отношений, который продлится до середины 20-х годов XX столетия, когда в 1924 г. были установлены дипломатические отношения между новым государством – Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем. Положения одного из первых советско-китайских Соглашений «Об общих принципах урегулирования вопросов» закрепили совместное владение СССР и Китаем стратегически важной железнодорожной ветвью – КВЖД. Однако с приходом к власти в Китае Гоминьдана (одна из трех политических сил в Китае наряду с официальным правительством Пекина и КПК) дипломатические отношения между двумя странами были разорваны в декабре 1927 г. и вплоть до 12 декабря 1932 г. Формально этому послужили провокационные нападения на советские консульские учреждения, более глубокие причины разрыва отношений были вызваны главной целью внешней

⁶ В состав Российской Империи вошел Туркестан (в настоящее время это территории современных Центральноазиатских государств)

⁷ Договор возвращал России территорию, отошедшую ранее по Нерчинскому договору Китаю (левый берег Амура от впадения в него реки Аргунь до устья), а Уссурийский край от впадения реки Усури в Амур и до моря оставался в общем владении «впредь до определения границ между двумя государствами»

⁸ Договор зафиксировал решение сторон на изготовление «подробных описаний и карт, которые послужат обоим правительствам на будущее время бесспорными документами о границах»

⁹ В частности, Договором «О русско-китайской границе» 1860 г. был зафиксирован полный переход территории Уссурийского края в состав России (в современных границах это часть Хабаровского края южнее Амура и весь Приморский край); определены такие основные географические ориентиры российско-китайской границы как горные хребты, реки (Чугучакский Протокол, 1864 г.), урегулированы вопросы передачи Китаю отдельных территорий и ряд иных пограничных споров (Договор «Об урегулировании пограничных вопросов», 1881 г.) и др.

¹⁰ Начавшееся в Китае в 1898 г. восстание, вызванное во многом грабительской политикой западных компаний, занимавших в то время ключевые позиции в китайской экономике, было поддержано широкими слоями китайского общества. А в октябре 1900 г. Российская Империя в свете проводимых в Китае антихристианских погромов, ввела свои войска на территорию северного Китая и приняла участие в подавлении восстания вместе с Англией, Францией, Германией, Австро-Венгрией, Италией, США и Японией.

политики Гоминьдан – необходимостью отмены неравноправных, по их мнению, соглашений с крупными государствами.

Вместе с тем, изученные авторами документы свидетельствуют о продолжении в этот период развития отношений в сфере военного сотрудничества между двумя странами, что во многом было обусловлено необходимостью совместного противостояния агрессивной внешней политики Японии на Дальнем Востоке в свете ее заинтересованности в ряде дальневосточных территорий СССР и Китая¹¹.

В 1949 г. к власти в Китае пришла Коммунистическая Партия Китая. И с этого периода начинается новый этап советско-китайских внешнеполитических отношений. Взаимные претензии и обиды остались в прошлом, правительство КНР было заинтересовано в опыте Советского Союза по социалистическому строительству, в помощи СССР в сооружении промышленных объектов и др. Советский Союз также был заинтересован в поддержании добрососедских отношений с Китаем по причинам политического, пограничного, торгово-экономического и ряду иных оснований.

14 февраля 1950 г. стороны подписали Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи (сроком на 30 лет с возможностью пролонгации), были организованы четыре смешанных общества (гражданской авиации, по добыче нефти, цветных металлов, по строительству и ремонту судов), с 1956 по 1958 гг. подписаны документы о содействии СССР строительству в КНР 102 промышленных объектов.

Вместе с тем, к середине 1950-х годов постепенно начали нарастать расхождения двух стран по стратегическим вопросам, в том числе по вопросам оценки ситуации в мире, взаимоотношений в рамках коммунистического движения, подхода к конфликтным ситуациям на международной арене.

¹¹ В 1930 г. Япония напала на Китай, которому пришлось вести освободительную войну. СССР, рассматривая милитаристскую Японию в качестве главной угрозы своей безопасности на Дальнем Востоке, оказывал Китаю значительную экономическую и военную помощь в отражении японской агрессии.

Эти и ряд иных факторов¹², а также несогласие Китая с усилением зависимости от СССР как центрального звена мировой социалистической системы¹³ привели к охлаждению советско-китайских внешнеполитических отношений, которое продолжалось вплоть до начала 80-х годов XX столетия. За эти годы сократились культурные, научные, спортивные обмены, снизился экономического сотрудничества, на передний план вновь вышел и территориальный вопрос. СССР постепенно стал закрывать свои представительства на китайской территории – консульства, отделения торгпредства, коммерческие агентства.

В 1974 г. на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) представитель КНР озвучил «теорию трех миров», которая в окончательной интерпретации сводилась к тому, что всем странам, включая США, следует образовать «широкий международный фронт» борьбы против СССР. «Теория трех миров» была официально закреплена XI съездом КПК (1977 г.). Советский Союз был официально признан главным врагом Китая, что было зафиксировано в его конституции.

Поворот к улучшению в советско-китайских отношениях наметился в 1982 году в результате перестройки внешнеполитического курса КНР.

В рамках практических действий были возобновлены двусторонние политические консультации, несколько оживились торгово-экономические, научно-технические, культурные и спортивные связи между двумя странами.

Однако, при этом китайское руководство, как и прежде, отказывалось от под-

¹² По мнению ряда историков, охлаждение советско-китайских отношений было вызвано в том числе личной взаимной неприязнью Мао Цзэдуна и Н.С. Хрущева.

¹³ См. подробнее: Подолько Е.О. Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики: монография / Дипломатическая акад. МИД России; науч. ред. Е.П. Бажанов. М.: Изд-во РГТЭУ, 2006. [Podol'ko, Ye.O. Evolyutsiya vneshnepoliticheskikh kontseptsiy Kitayskoy Narodnoy Respubliki: monografiya / Diplomaticheskaya akad. MID Rossii; nauch. red. Ye.P. Bazhanov. Moscow: Izd-vo RGTEU, 2006.]

писания каких-либо документов с СССР, восстановления в полном объеме политических, а также межпартийных связей, от возобновления пограничных переговоров. Со стороны СССР не было никаких перемен в подходе к проблемам Афганистана и Кампучии, руководство страны отказывалось говорить на эти темы с Пекином. Не прекращалось совершенствование военного потенциала, в том числе ракетно-ядерного, на Дальнем Востоке, что естественно, не могло не тревожить руководство КНР.

Переломным здесь оказался 1985 год. Приход в марте 1985 г. в Советском союзе к власти М.С. Горбачёва, и объявление им о необходимости перестройки системы под лозунгом «ускорения социально-экономического развития страны» дали толчок кардинальным переменам на международной арене. Изменения коснулись многих аспектов мировой политики — начиная с проблем разоружения и кончая совместными усилиями человечества в области охраны окружающей среды. Нашли свое отражение эти перемены и в изменившихся внешнеполитических взглядах СССР по отношению к Китаю. Так, в целях нормализации отношений с КНР советское руководство дало согласие СССР на ликвидацию всех ракет средней и меньшей дальности в Азии, сократило вооруженные силы в пограничных с КНР районах, объявило об уважении независимой и самостоятельной политики КНР, увеличило активность в развитии торгово-экономических, научных, культурных и других контактов с КНР и др. Регулярный характер приобрели встречи министров иностранных дел СССР и Китая на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. В 1987 году взяли старт пограничные переговоры: в ходе раундов, состоявшихся в 1987-1988 гг., делегации достигли единого понимания по большинству участков линии границы в ее восточной части (общая протяженность около 4200 км), приступили к рассмотрению прохождения западной части линии границы протяженностью свыше 3000 км.

После распада СССР в 1991 г. Китай был одной из первых стран, которая признала Правительство Российской Федерации и

независимость республик бывшего СССР. Первым совместным документом, который зафиксировал позиции Российской Федерации и Китайской Народной Республики по основам двусторонних отношений стал Протокол о двусторонних отношениях.

Необходимо отметить, что в первые годы становления Российского государства в современном мире, Россия, ориентируясь в большей степени на Запад, не придавала развитию отношений с Китаем большого значения. Однако вскоре, во многом из-за геополитического давления США и необходимости противостояния ему, Россия отказалась от прозападной политики. В феврале 1992 г. состоялась аккредитация новых послов. Встречи на высшем и высоком политическом уровнях в дальнейшем превратились в постоянный элемент двусторонних отношений.

Во время визита в Москву министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня в ноябре 1992 года, президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подчеркнул, что Китай занимает приоритетное во внешней политике России. После визита Б.Н. Ельцина в декабре того же года в Китай и установления обновленных российско-китайских отношений на основе пяти принципов мирного сосуществования, завершился переход в политике с запада на восток, а Россия с Китаем стали рассматривать друг друга как «дружественные государства».

В ходе этого официального визита президента России Б.Н. Ельцина в декабре 1992 г., в Китае сторонами были подписаны 24 межправительственных и межведомственных соглашений в различных сферах сотрудничества. Важнейшим из них являлась Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и КНР¹⁴. Стороны взяли на себя обязательство не вступать в коалиции и союзы, направленные друг против друга, не представлять возможности использовать свою

¹⁴ Распоряжение Президента РФ от 16.11.1992 № 697-рп «О Совместной Декларации об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 23.11.1992, № 21, Ст. 1825.

территорию третьими сторонами в целях подрыва безопасности друг друга. Кроме того, Россия и КНР отказались от совместных действий направленных против других стран.

Одним из важнейших результатов взаимодействия стало урегулирование территориальных споров. В апреле 1990 г. было подписано Соглашения о демилитаризации китайско-советской границы. В мае 1991 г. – Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части¹⁵. В 1994 г. было заключено Соглашение о Западной части российско-китайской границы – от Монголии до Казахстана.

В 1994 г. Россия и Китай вступают в «новые отношения конструктивного партнерства». В соответствии с принятой во время Второго российско-китайского саммита (2-6 сентября 1994 г., г. Москва) российско-китайской декларации основными принципами такого партнерства признавались: укрепление взаимного понимания и доверия; уважение выбранного каждой из сторон пути развития своей страны, содействие нормального развития отношений между двумя странами; усиление законодательной работы, осуществление нормальных и упорядоченных взаимных поездок граждан между двумя странами; превращение китайско-российской границы в полосу мира, дружбы и процветания; усиление взаимных консультаций и сотрудничества, чтобы общими силами играть активную конструктивную роль ради мира, стабильности и развития во всем мире и др.¹⁶

В начале 1996 года российской стороной была предложена, а китайской принята новая формулировка взаимоотношений между Россией и Китаем – «равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке»¹⁷. Одним из важнейших событий данного периода развития российско-китайских отношений является подписание в апреле 1997 г. в ходе визита Цзян Цзэминя в Москву Российско-китайской совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка¹⁸. Указанная декларация явилась результатом схождения позиций двух стран по вопросу строительства нового миропорядка и заключающегося в том числе во взаимном уважении суверенитета и территориальной целостности, невмешательстве во внутренние дела друг друга, взаимной выгоде и мирном сосуществовании, в развитии контактов между вчерашними противниками, а также показала, что Россия и Китай способны вырабатывать согласованную политику по внешнеполитическим и международным проблемам, в том числе, выступать с единых позиций на международной арене.

Таким образом, к началу XXI в. Россия и Китай были полны решимости предпринимать дальнейшие шаги, направленные на развитие партнерских отношений стратегического взаимодействия, что явилось закономерным результатом нарастающих темпов двустороннего сотрудничества.

Начало современного этапа российско-китайского внешнеполитического сотрудничества связывается с подписанием 16 июля

¹⁵ Ратифицировано Постановлением ВС РФ № 2348-1 от 13.02.1992 г. «О ратификации Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части» //Ведомости СНД и ВС РФ, 05.03.1992, № 10, Ст. 468.

¹⁶ См.: Цзайци Л. Китайско-российские отношения в новой геополитической ситуации (1991-2003 гг.): политико-дипломатические аспекты. М.: Ин-т Дал. Востока РАН. С. 66-67. [Tszytysi, L. Kitaysko-rossiyskiye otnosheniya v novoy geopoliticheskoy situatsii (1991-2003 gg.): politiko-diplomaticheskiye aspekty (Sino-Russian

relations in the new geopolitical situation (1991-2003): political and diplomatic aspects). Moscow: In-t Dal. Vostoka RAN. Pp. 66-67.]

¹⁷ Совместная российско-китайская декларация, провозгласившая решимость двух стран развивать «отношения равноправного, доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке» принята в рамках мероприятий Третьего российско-китайского саммита (Пекин, 24-26 апреля 1996 года).

¹⁸ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка // Российские вести, 25.04.1997 г.

в Кремле Владимиром Путиным и Цзян Цзэминем Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой¹⁹. Настоящим Договором стороны закрепили намерение на долгосрочной основе всесторонне развивать отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного неападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. При этом отношения нового типа строятся на отказе каждой из сторон от участия в каких-либо союзах или блоках, отказе от каких-либо действий, включая заключение договоров с третьими государствами, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой стороны.

Урегулирован Договором и пограничный вопрос.

Таким образом, с подписанием договора были решены практически все главные спорные вопросы в отношениях между странами, заложены основы долгосрочного политического и экономического сотрудничества в рамках «стратегического партнерства»²⁰.

Активное взаимодействие России и Китая на внешнеполитическом уровне происходит в процессе сотрудничества в рамках межрегиональных организаций (ШОС, АСЕАН+, БРИКС и т.д.)²¹.

¹⁹ Договор ратифицирован Федеральным законом № 9-ФЗ от 25.01.2002 г. «О ратификации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См. подробнее: Бажанов Е.П. Китай: от Средней империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007. [Bazhanov, Ye.P. Kitay: ot Sredinnoy imperii do sverkhderzhavy XXI veka (China: from the Middle Empire to the Superpower of the 21st Century). Moscow: Izvestiya, 2007.]

²¹ См., например: Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Сухаренко А.Н. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и право-

Одной из площадок для политического диалога между Россией и КНР является БРИКС – неформальное межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики в рамках которого осуществляется поиск новых подходов и моделей обеспечения геополитической безопасности, сбалансированного развития мировой экономики, сохранения многообразия духовных и правовых культур. Вместе с тем очевидна потребность в дальнейшей разработке вопросов гуманитарного, экономического, научно-технического сотрудничества в пространстве БРИКС, укрепления его международно-правовых позиций²².

Новые стратегические задачи сотрудничества были обозначены в рамках Восточно-экономического форума 2018 г., проходившего в г. Владивосток 11-13 сентября 2018 г. (далее – ВЭФ, Форум). Ключевым событием ВЭФ-2018 стало пленарное заседание «Дальний Восток: расширяя границы возможностей» с участием президента Российской Федерации Владимира Путина, председателя КНР Си Цзиньпина, президента Монголии Халтмагийна Баттулги, премьер-министра Японии Синдзо Абэ,

применение: монография. М.: Проспект, 2019. 176 с. [Truntsevskiy, Yu.V.; Seval'nev, V.V.; Sukharensko, A.N. Protivodeystviye korruptsii v Kitaye: zakonodatel'stvo i pravoprimereniye: monografiya (Anti-corruption in China: Legislation and Enforcement: Monograph). Moscow: Prospekt, 2019. 176 p.]; Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития: монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИЗиСП при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2015. 304 с. [Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva: novyye prioritety razvitiya: monografiya (Shanghai Cooperation Organization: New Development Priorities: Monograph) / Ed. by T.Ya. Khabriyeva. Moscow: IZiSP pri Pravitel'stve RF: INFRA-M, 2015. 304 p.]

²² Подробнее: БРИКС: контуры многополярного мира: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2015 г. [BRICS: kontury mnogopolyarnogo mira: monografiya (BRICS: the Contours of a Multipolar World: monograph) / Ed. T.Ya. Khabriyeva. Moscow: ID «Yurisprudentsiya», 2015.]

премьер-министра Республики Корея Ли Нак Ена²³. На ВЭФ подписаны стратегические соглашения с компаниями из Китая и Кореи. Такое сотрудничество реализует евразийскую стратегию развития, цель которой – выстроить взаимовыгодные отношения между ключевыми странами²⁴.

Взаимодействие России и Китая осуществляется также на площадке Всемирной торговой организации (далее – ВТО). Однако, на сегодняшний день многие западные государства, и прежде всего США, не стремятся к достижению главной цели ВТО, созданной в 1995 году, а именно к ликвидации экономических барьеров и обеспечения равных возможностей странам, заинтересованным в продвижении своих товаров на внешних рынках. ВТО все более становится площадкой политического противостояния государств²⁵. Так, объявленная Соединенными штатами торговая война, многочисленные нарушения ими правил ВТО может привести к созданию внутри организации антиамериканского блока, и в этом случае значительно повышается риск отступления государств от основных целей и задач создания и функционирования организации. Россия и Китай придерживаются принципов деятельности ВТО и отстаивают их как внутри организации (путем подачи жалоб, исков) так и на международной арене (путем публичных выступлений представителей государств в рамках G20, ВЭФ и др.), и, тем самым, пытаются противостоять протекционизму в мировой торговле.

Обеспечению региональной и международной безопасности способствуют совместное участие России и Китая в соответствующих интеграционных объединениях, например, в Шанхайской организации сотрудничества. Для ШОС приоритетными

являются вопросы региональной безопасности, и ее участники предпринимают все усилия для борьбы против распространения терроризма, сепаратизма и экстремизма во всех их проявлениях, незаконного оборота наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции. С этой целью главами государств – участников ШОС в том же году была подписана Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом²⁶, которая заложила прочные основы для сотрудничества в деле пресечения незаконного оборота оружия и наркотиков, нелегальной миграции и других видов преступной деятельности.

В рамках заседания Совета глав государств стран – участниц ШОС летом 2018 г. было подписано 17 документов. Их содержание отражало, в частности, механизмы реагирования на существующие в мире угрозы. Это, например, утвержденный План действий на 2018–2022 годы по реализации положений Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС и Программа сотрудничества стран-участниц ШОС в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2019–2021 годы.

Еще один важный результат саммита – стремление участников объединения минимизировать нарастающую угрозу от возвращающихся иностранных боевиков-террористов, учитывая исламский характер ряда входящих в ШОС стран. В итоговой декларации подчеркивается, что участники будут совершенствовать механизмы обмена информацией о террористах и их перемещениях. «Государства-члены, – говорится в документе, – в связи со складывающейся ситуацией на Ближнем Востоке отмечают растущую угрозу от иностранных боевиков-террористов, которые возвращаются в страны исхода и находят пристанище в третьих странах для продолжения террористической и экстремистской деятельности на пространстве ШОС». В связи с этим предполагается

²³ Режим доступа: <https://forumvostok.ru/news/itogi-raboty-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma-2018/>

²⁴ Евразийское развитие идет из Владивостока // Российская газета, 13.09.2018; Дмитрий Песков рассказал, что значит участие Си Цзиньпина в ВЭФ // Российская газета, 16.09.2018.

²⁵ «Альтернативы не существует». Кто поможет Китаю защитить ВТО от США // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20180703/1523793058.html>

²⁶ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом ратифицирована Федеральным законом № 3-ФЗ от 10.01.2003 / СПС «КонсультантПлюс».

значительно активизировать деятельность региональной антитеррористической структуры ШОС, при необходимости привлекать и подразделения армейского спецназа.

В период 22-29 августа на российском полигоне Чебаркуль (Челябинская область) проходили антитеррористические командно-штабные учения «Мирная миссия-2018». В них приняли участие более 3 тыс. военнослужащих Китая, Индии, Казахстана, Киргизии, Пакистана, России, Таджикистана и Узбекистана и свыше 500 единиц вооружения и военной техники. В ходе учений были отработаны совместные действия вооруженных сил стран-участниц в случае захвата террористами власти или части территорий одного из государств. Подобные учения проводятся на территории государств-участников ШОС раз в два года²⁷.

Проведенный анализ показал, что обеспечению региональной и международной безопасности способствует и выработка Россией и Китаем совместных позиций по вопросам, поставленным на голосование в Совете Безопасности ООН. Напомним, что обе страны являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, в силу чего могут оказывать влияние на его решения. Так, Москва и Пекин выступали с единых позиций против принятия Советом Безопасности ООН резолюции в поддержку военных действий против Югославии (1998 г.), осудили применение вооруженной силы в отношении Ирака (1998 г.), не поддержали проект резолюции, предусматривающий введение санкций в отношении представителей Сирии, которые могли быть причастны к применению химического оружия (2017 г.) и др.

Представляется, что показатели голосования в Организации Объединенных наций, в частности использование право вето, является одним из механизмов, который дает возможность противостоять принятию неэффективных решений или решений, носящих деструктивный характер, не направленными на укрепление, поддержание мира, западными странами.

Одним из направлений взаимодействия России и Китая на международной арене

является сотрудничество в урегулировании северокорейского кризиса.

Как для России, так и для Китая вопрос урегулирования кризиса на северокорейском полуострове в дискурсе установления мирных отношений между двумя Корея и полной денуклеаризации этого полуострова представляют обоюдный интерес. Особенно учитывая тот факт, что Россия и Китай обладают сухопутной границей с Северной Кореей.

Ранее использовавшийся шестисторонний формат решения проблемы корейского полуострова в настоящее время уже практически исчерпал свой потенциал (шестисторонние переговоры по денуклеаризации Корейского полуострова с участием КНДР, Республики Корея, Японии, Китая, России и США были приостановлены в 2008 году по инициативе Пхеньяна²⁸). Данный факт актуализирует необходимость участия России и Китая в рамках как СБ ООН, так и в двусторонних и многосторонних механизмах.

Санкции введенные СБ ООН в отношении Северной Кореи это единственные легитимные санкции, которые существуют в настоящее время. Данный механизм был поддержан как Россией, так и КНР, однако, по мнению российской стороны, сейчас процесс корейского урегулирования проходит в одностороннем порядке. Диалог Северной Кореи с США развивается в русле Дорожной карты, принятой в 2017 году с участием китайских партнеров.

С точки зрения международного права то, что сейчас делают американские партнеры в одностороннем плане абсолютно нелегитимно. Россия и Китай придерживаются подхода, что санкции сами по себе не должны быть самоцелью международного и дипломатического сотрудничества.

Санкции – это инструмент принуждения, если страна не выполняет соответствующие общепринятые нормы международного права, например, санкции, введенные СБ ООН в отношении КНДР²⁹. Представляется

²⁷ Жаркое лето – 2018 // Российская газета, 04.09.2018.

²⁸ Захарова посоветовала США не отвергать шестисторонний формат переговоров по КНДР // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/4215281>

²⁹ См. например: Резолюция 2397 (2017) Совета Безопасности ООН, принята на 8151-м

логичным, что российская сторона придерживается скептической позиции и не поддерживает дальнейшее развитие ядерной программы Северной Кореи. Поэтому Россия естественным образом присоединилась к резолюции, которая ввела санкционный режим против КНДР, в том числе, учитывая тот факт, что это может повлиять на приостановку или обращении вспять ядерной программы КНДР, которая остается основным дестабилизирующим фактором на северо-корейском полуострове.

Отдельно отметим, что в данной резолюции содержатся не только санкционные меры. Это только одна сторона, на которую обычно указывают американские партнеры. Существует и другая сторона – а именно, политическая часть этой резолюции. Россия и Китай придерживаются единой позиции, что используя механизмы санкций и давления не представляется возможным решить северо-корейскую ядерную проблему.

Россия и Китай придерживаются единой позиции, что указанную проблему можно решить только комплексным путем, создавая элементы архитектуры безопасности в Северо-восточной Азии³⁰. В отличие от американских партнеров, которые полагают, что могут политикой давления и усиления риторики требований к Северной Корее добиться от нее полной необратимой, неопровержимой и подтвержденной денуклеаризации, Россия и Китай исходят из позиции, что эта дорога только с двухсторонним движением. На этом пути нужны гарантии безопасности, они должны относиться ко всем странам этого региона, поэтому нужно и российское участие, и китайское участие, также сложно обойтись без участия Южной Кореи и Японии, влиятельных стран данного региона.

Подводя итоги, отметим, что Россия и Китай, пройдя различные по своей природе и содержанию периоды в своих отноше-

ях, к началу XXI в. подошли с желанием развивать партнерские отношения стратегического взаимодействия.

Оглядываясь на кризисные внешнеполитические этапы в отношениях России и КНР, можно резюмировать, что основными факторами, которые в разные времена приводили к охлаждению двусторонних отношений, выступали культурные различия, разногласия по пограничным вопросам, вмешательство одного государства во внутренние дела другого, неравноправный характер отношений, идеологические разногласия, соперничество за влияние в международном коммунистическом движении двух крупнейших партий и ряд других.

По нашему мнению, вышеперечисленные отдельные обстоятельства или их совокупность могут стать причиной охлаждения российско-китайских внешнеполитических отношений и в XXI в., в связи с этим требуется тщательное изучение уроков прошлого, проводить экспертный анализ, использовать риск-ориентированный подход и на его основе предпринимать все возможные меры по недопущению конфликтных ситуаций.

К новым рискам, которые могут способствовать ухудшению отношений между Россией и Китаем можно отнести излишне тесное сотрудничество с Китаем, которое при определенных обстоятельствах может привести к возникновению серьезных внешнеполитических проблем для России на других направлениях; наиболее остро в российско-китайских отношениях стоит такая проблема, как неконтролируемый наплыв китайских граждан в Россию, в особенности в Сибирь и Дальний Восток; территориальная проблема (несмотря на полное разрешение территориальных и пограничных споров между Россией и Китаем соглашениями 1991, 1994 и 2004 гг., нельзя полностью исключить риск их возникновения в будущем); растущие амбиции КНР, включая желание укрепить свои позиции в Арктическом регионе.

После установления стратегического партнерства китайско-российские отношения получили особо интенсивное развитие в таких ключевых сферах как политическое, экономическое, а также военно-техническое сотрудничество.

заседании, 22 декабря 2017 г. Режим доступа: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/36809/res_2397.pdf

³⁰ Лавров обсудил ситуацию на Корейском полуострове с главой МИД КНР / МИД России. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3312680

К перспективным направлениям сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в новом веке можно отнести следующие отрасли:

– реформа ВТО. Как Китай, так и Россия подвергаются дискриминационному отношению в рамках разрешению споров в рамках ВТО, что вызывает справедливое возмущение и вопросы к эффективности процедур внутри данной уважаемой организации. Перспективным направлением может стать консолидированная позиция наших стран в движении по вектору реформирования данной универсальной международной организации.

– сотрудничество по решению проблемы денуклеаризации корейского полуострова. Россия и Китай придерживаются единой позиции, что этот вопрос можно решить только комплексным путем, создавая элементы архитектуры безопасности в Северо-восточной Азии. Данный вызов не является праздным ни для России, ни для Китая, так как оба государства находятся на границе с Северной Кореей. Представители Российской Федерации и Китайской Народной Республики на внешнеполитических саммитах, переговорах, форумах, встречах в рамках региональных интеграционных и международных объединений регулярно подчеркивают необходимость реализации концепции комплексной региональной и международной безопасности, заявляют о необходимости решительной защиты государственного суверенитета, территориальной целостности и морских прав, разумной и согласованной политики в обеспечении ядерной безопасности;

– сотрудничество в сфере развития Африканского континента. Китай вложил гигантские инвестиции в инфраструктурные проекты в Африке, но их экономическая эффективность еще не до конца понятна. В этой связи Россия как наследник бывшего СССР, обладая хорошими дипломатическими, политическими и гуманитарными контактами в данном регионе, может стать надежным партнером и проводником.

Литература:

Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007.

БРИКС: контуры многополярного мира: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2015 г.

Иванюженко А.Б. Влияние традиционной китайской философии на правоприменение в КНР и развитие российско-китайских отношений // Ученые записки юридического факультета. 2009. Вып. 15, С. 108-118.

История международных отношений и внешней политики России (1648-2017) / под ред. А.С. Протопопова. М.: Аспект Пресс, 2018.

Лю Цзайци. Китайско-российские отношения в новой геополитической ситуации (1991-2003 гг.): политико-дипломатические аспекты. М.: Ин-т Дал. Востока РАН. С. 66-67.

Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М. Наука, 1980.

Подолько Е.О. Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики: монография / Дипломатическая акад. МИД России; науч. ред. Е.П. Бажанов. М.: Изд-во РГТЭУ, 2006.

Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Сухаренко А.Н. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография. М.: Проспект, 2019. 176 с.

Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития: монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИЗиСП при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2015. 304 с.

References:

Bazhanov, Ye.P. Kitay: ot Sredinnoy imperii do sverkhderzhavy XXI veka (China: from the Middle Empire to the Superpower of the 21st Century). Moscow: Izvestiya, 2007.

BRICS: kontury mnogopolyarnogo mira: monografiya (BRICS: The Contours of a Multipolar World: monograph) / Ed. T.Ya. Khabriyeva. Moscow: ID «Yurisprudentsiya», 2015.

Ivanyuzhenko, A.B. Vliyaniye traditsionnoy kitayskoy filosofii na pravoprimeneniye v KNR i razvitiye rossiysko-kitayskikh otnosheniy (Impact of Traditional Chinese Philosophy on Law Application in the PRC, and the Development of China-Russia Relations) // Uchenyye zapiski yuridicheskogo fakul'teta, 2009, Iss. 15, pp. 108-118.

Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy i vneshney politiki Rossii (1648-2017) (History of International Relations and Foreign Policy of Russia (1648-2017)) / Ed. by A.S. Protopopov. Moscow: Aspekt Press, 2018.

Liu Zaiqi. Kitaysko-rossiyskiye otnosheniya v novoy geopoliticheskoy situatsii (1991-2003 gg.): politiko-diplomatcheskiye aspekty (Sino-Russian relations in the new geopolitical situation (1991-2003): political and diplomatic aspects). Moscow: In-t Dal. Vostoka RAN. Pp. 66-67.

Myasnikov, V.S. Imperiya Tsin i Russkoye gosudarstvo v XVII veke (Qing Empire and the Russian state in the XVII Century). Moscow. Nauka, 1980.

Podol'ko, Ye.O. Evolyutsiya vneshnepoliticheskikh kontseptsiy Kitayskoy Narodnoy Respubliki: monografiya / Diplomatskaya akad. MID Rossii; nauch. red. Ye.P. Bazhanov. Moscow: Izd-vo RGTU, 2006.

Truntsevskiy, Yu.V.; Seval'nev, V.V.; Sukharensko, A.N. Protivodeystviye korruptsii v Kitaye: zakonodatel'stvo i pravoprimeneniye: monografiya (Anti-corruption in China: Legislation and Enforcement: Monograph). Moscow: Prospekt, 2019. 176 p.

Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva: novyye prioritety razvitiya: monografiya (Shanghai Cooperation Organization: New Development Priorities: Monograph) / Ed. by T.Ya. Khabriyeva. Moscow: IZiSP pri Pravitel'stve RF: INFRA-M, 2015. 304 p.

THE CHINESE VECTOR IN THE MODERN FOREIGN POLICY OF RUSSIA: POLITICAL AND LEGAL ASPECT

Vyacheslav V. Sevalnev

*Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Ekaterina V. Cherepanova

*Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 17.06.2019 <i>Accepted:</i> 20.10.2019	Abstract: The article is devoted to the study of Russian-Chinese relations at the present stage. The relations under consideration are dynamic, which is expressed in regular contacts at the highest level, cooperation in the international arena, including within the framework of international and regional organizations, trade and economic, humanitarian relations, common projects in the field of military cooperation, etc. In this regard, the study and analysis of external and internal factors that contributed to the emergence, development, cooling, resumption and, ultimately, the formation of strategic partnership relations are important for the possible consideration of the Russian Federation in building further foreign policy relations with China and preventing previous mistakes. The authors studied and analyzed the defining directions and features of Russian-Chinese foreign policy relations, both in the historical context and at the present stage of development. In particular, the main periods in the development of bilateral relations are identified; the factors that influenced the change of foreign policy strategies of the Russian Federation and the people's Republic of China are analyzed; the author reveals the nature of Russian-Chinese cooperation at the present stage, characterizes its role and importance both for regional policy and in the light of ongoing international processes, including in the field of international security; identifies possible risks that may adversely affect the nature of foreign policy cooperation between Russia and China. In conclusion, an attempt was made to formulate a possible forecast for the development of Russian-Chinese foreign policy relations, taking into account the current geopolitical situation in the world, as well as taking into account factors that can lead to contradictions between the two countries.
About the authors: <i>Vyacheslav V. Sevalnev</i>, Candidate of Law, Senior Researcher, the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation e-mail: sevalnev77@gmail.com <i>Ekaterina V. Cherepanova</i>, Candidate of Law, Senior Researcher, Department of Methodology of Combating Corruption, the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation e-mail: alexandra2106@mail.ru	
Key words: foreign policy cooperation; China; diplomatic relations; treaty; SCO; BRICS; strategic cooperation; UN Security Council	

Для цитирования: Севальнев В.В., Черепанова Е.В. Китайский вектор в современной внешней политике России: политико-правовой аспект // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 1. – С. 32-43.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10003

For citation: Sevalnev, Vyacheslav V.; Cherepanova, Ekaterina V. Kitayskiy vektor v sovremennoy vneshney politike Rossii: politiko-pravovoy aspekt (The Chinese Vector in the Modern Foreign Policy of Russia: Political and Legal Aspect) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 1, pp. 32-43.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10003